

Кровь Клана Фениксов когда-то была самым заоблачным и желанным преданием в Девяти Небесах Бессмертных. По преданиям, Огненный Феникс рождался благородным, его оперение сияло ослепительным пламенем, а кровь обладала чудесным свойством возвращать к жизни и очищать души. Однако на протяжении десятков тысяч лет эта кровь, символизировавшая былую славу, постепенно увядала, и высшая кровная линия Клана Фениксов превратилась в редчайшее сокровище, почти полностью исчезнув. Даже среди тех потомков, чьи имена еще значились в анналах Клана Фениксов, большинство составляли низшие фениксы с посредственной духовной силой и редкими, тусклыми перьями, утратившие прежнее величие.

Из-за этого баланс сил в Небесном Мире пошатнулся. Истощение крови фениксов привело к тому, что в Небесном Мире не хватало преемников с достаточной духовной силой для защиты барьеров Бессмертного Мира, в то время как амбиции кланов демонов и нечисти постепенно нарастали. Небесный Император понимал, что необходимо возродить былое величие Клана Фениксов, чтобы укрепить господствующее положение Небесного Мира.

Однако Небесный Император совершил выбор, шедший вразрез с древними законами. Он взял в жены Цянь Юй, принцессу из Клана Павлинов. Эта ослепительная красавица ублажала небожителей пышными нарядами из птичьих перьев и слыла первой красавицей Девяти Небес, но из-за вопросов происхождения она вызвала огромный скандал. Хотя Клан Павлинов обладал неплохой духовной силой, она далеко не шла в сравнение с глубоким наследием фениксов. Этот брак Небесного Императора превратился в посмешище для всего Небесного Мира, и даже во время опустошительной войны с демонической цианей Цянь Юй оказалась не в силах подавить зловещую энергию, из-за чего погибло бесчисленное множество небесных воинов, бросив тень позора на весь Небесный Мир.

Эта трагедия погрузила Небесного Императора в пучину самообвинения и угрызений совести. Ему пришлось признать, что истинная ценность титула Небесной Императрицы никогда не заключалась лишь в поверхностном блеске, а крылась в передаче крови и стабильности Небесного Мира. Горько раскаявшись, Небесный Император возложил все свои надежды на потомков Клана Фениксов. У него даже зародилась мысль взять в небесные наложницы Хуа Лин из Клана Фениксов, однако он никак не ожидал, что эту первую красавицу Четырех морей и восьми пустошей уже успел опередить статный юноша из Клана Павлинов по имени Кун Синь.

Ради того чтобы завоевать расположение Хуа Лин, Кун Синь без колебаний выщипал собственные горделивые хвостовые перья, чтобы смастерить несравненную цветочную корону. Хуа Лин была тронута до глубины души и, наперекор возражениям сородичей, вышла замуж за этого некогда славного, но одно время выглядевшего комично из-за потери перьев павлиньего юношу. После свадьбы они стали образцом для подражания в союзе Клана Фениксов и Клана Павлинов, а их положение упрочилось. Тем не менее за этим браком скрывалась еще не воплощенная амбиция в глубине души Хуа Лин: выносить для Клана Фениксов бесценное яйцо феникса, дабы возродить былое величие крови.

В этот момент подоспело предсказание Бессмертного Владыки Сымин. Он объявил, что на свет появится первое за десять тысяч лет яйцо Огненного Феникса, и потомок из этого яйца станет супругой Наследного принца Небесного Мира, заложив несокрушимый фундамент для союза Клана Фениксов и Небесного Мира. Эти слова быстро произвели фурор, все взоры клана

сосредоточились на Хуа Лин в ожидании того, что она сумеет выносить то легендарное яйцо феникса.

Акт первый: Рождение двойняшек-фениксов

На протяжении нескольких тысяч лет высшая кровная линия Клана Фениксов неуклонно истончалась, и появление на свет этого яйца можно было назвать общим триумфом Клана Фениксов и Клана Павлинов. Весь клан замер в ожидании, чтобы воочию свидетельствовать это чудо. Когда Хуа Лин наконец выносила самое яркое яйцо феникса за последние десять тысяч лет, ликование Клана Фениксов и Клана Павлинов не было предела, и даже взоры Цинцю, Небесного Мира и двух миров демонов и нечисти обратились к ним.

Скорлупа излучала сияние, ослепительное, подобно языкам пламени, что символизировало возрождение крови Огненного Феникса. Старейшины Клана Фениксов взволнованно изрекли: Появление этого яйца непременно изменит расстановку сил в Девяти Небесах, и слава Клана Фениксов возродится вновь! Кун Синь также благодаря своим заслугам стал героем Клана Павлинов, и сородичи расточали ему бесконечные похвалы.

Однако, когда скорлупа наконец треснула, собравшихся встретило неизъяснимое потрясение и замешательство. Первым на свет вылупился Огненный Феникс с полностью алой чешуей и перьями. Это должно было стать самым желанным для сородичей исходом, однако внимательные наблюдатели заметили, что ее правое крыло было изувечено и не до конца сформировано. Божественная природа Огненного Феникса не могла проявиться в ней в полной мере, и этот изъян заронил немалые сомнения в сердца сородичей.

И в тот момент, когда все толпились вокруг Огненного Феникса, предаваясь размышлениям, из глубин яичной скорлупы донесся второй, еле слышный писк. Это было непредвиденное чудо — двойняшки-фениксы. Из одного и того же яйца вылупилось два феникса, и подобное фиксировалось в Клане Фениксов впервые за десятки тысяч лет. Однако, когда на свет появилась вторая птица, все радостное ликование в мгновение ока сменилось изумлением.

То был белоснежный феникс-мутант. Перья у нее были чистыми и белыми, как снег, а на лбу красовалось багровое родимое пятно, по форме удивительно напоминающее отсутствующее правое крыло Огненного Феникса. Это причудливое явление породило в клане панику и домыслы. Кое-кто безапелляционно заявил: Эта белоснежная мутантка — исчадие зла, она сглодала правое крыло Огненного Феникса, лишь благодаря чему и появилась на свет.

Цзинь Хуа, этого белоснежного феникса, объявили виновницей похищения духовной силы Огненного Феникса, и она стала символом позора для всего клана. Ее рождение никогда не было благословенным.

Впоследствии Хуа Лин и Кун Синь всю свою любовь и надежды сосредоточили на Огненном Фениксе, нарекли ее Фэн У и стали считать будущей гордостью клана. Цзинь Хуа же, белоснежная птица, заслужила кличку уродца и превратилась в мишень для всеобщих насмешек. Багровое родимое пятно на ее лбу, словно клеймо, напоминало сородичам о том,

как именно она похитила сияние Огненного Феникса, находясь еще в скорлупе.

Однако сородичи даже не догадывались, что за этим чудом рождения близнецов скрывались еще более глубокие тайны и жестокие превратности судьбы.

<http://bllate.org/book/21091/2141959>